

На правах рукописи

ХАДЗЕГОВ
Артур Валерьевич

БАНДА И СОСТАВ БАНДИТИЗМА
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

12.00.08 - уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ростов-на-Дону - 2004

Работа выполнена в Северо-Кавказской академии государственной службы

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Бойко Александр Иванович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Малков Виктор Павлович
кандидат юридических наук, доцент
Ныrkova Наталья Анатольевна

Ведущая организация: **Волжский университет им. В.Н. Татищева**

Защита состоится «24» сентября 2004 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.203.011.02 при Ростовском юридическом институте МВД России по адресу: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83, ауд.502.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовского юридического института МВД России.

Автореферат разослан « 18 » августа 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного

совета

А.Б. Мельниченко

863247

2005-4
12425

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Необходимость соблюдения прав и свобод граждан, формально гарантированных Конституцией Российской Федерации, и укрепления законности обязывает государство к принятию эффективных мер, направленных на борьбу с преступностью. Главными задачами российской уголовно-правовой политики и реального правоприменения в связи с этим были и остаются обеспечение охраны общественного порядка и безопасности граждан, своевременное предупреждение и пресечение преступлений. Наука же уголовного права призвана к теоретической разработке вопросов совершенства законодательства и обобщению практики борьбы с преступностью. В этом направлении отечественная доктрина располагает определенными достижениями, однако ощущается острая нехватка работ, посвященных конкретным проявлениям организованной преступности, которая уже «создает угрозу национальной безопасности страны»¹. Кроме того, системный кризис, в котором оказалась Россия на рубеже веков, ставит перед властями сложнейшие проблемы различного порядка, отвлекает силы на ситуативные трудности, в результате чего постоянно-естественное запаздывание антикриминальных мер за развитием преступности становится великим и социально-нетерпимым. Нужны уголовно-правовые исследования упреждающего свойства.

Комплексная разработка проблем уголовной ответственности за бандитизм «заказывается» и статистикой: в целом по России «в 1993 г. было зарегистрировано 249 случаев бандитизма, в 1994 г. - 365, в 1995 г. - 386, в 1996 г. - 304, за 10 мес. 1997 г. - 315»². И в последующем негативная ситуация не меняется. Так, в 1998 г. произошел резкий скачок регистрации данных преступлений - темп прироста составил + 37,2% при снижении раскрываемости на 6,4%³. Аналогично в Кабардино-Балкарии в период с 1992 по 2003 г. дважды отмечались всплески бандитизма в 1994 и 1998 гг. С 1999 г. уровень бандитизма имеет высокие показатели, причем отмечается нарастающая тен-

¹ Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ от 10 января 2000 г., № 240. // Российская газета. 2000. 18 янв.

² Абдулатипов А.М. Проблемы борьбы с бандитизмом (уголовно-правовой и криминологический анализ): Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Ростов-н/Д: РВШ МВД РФ, 1998. С.3.

³ Криминологические тенденции динамики современного бандитизма наиболее обстоятельно представлены сегодня в работе Пособиной Т.А. (Криминологическая характеристика современного бандитизма и меры борьбы с ним: Дисс. канд. юрид. наук. Ростов на Дону: РЮИ МВД России, 2002).

денция активизации данного явления; и лишь в 2003 г. статистика фиксирует возврат к показателям 1999 года.

Причины недостаточно эффективного реагирования государства на бандитские проявления многообразны, носят объективный и субъективный характер. Но в любом случае очевидно: организованная преступность сегодня является сложнейшим социально-правовым явлением; отсюда естественные трудности, отсюда подход к ней должен быть многоаспектным и научно обоснованным. Актуальность избранной для диссертационного исследования проблематики в связи с этим дополнительно обосновывается следующими факторами:

1. Многообъектностью бандитизма и его повышенной опасностью, которая «заключается в том, что оно (преступление - *А.Х.*) представляет реальную угрозу как для личной безопасности граждан, так и для нормального функционирования государственных, общественных и частных структур в экономической и иных сферах их деятельности»⁴.

2. Непосредственной связью бандитизма с политической обстановкой в стране и проводимыми реформами, когда ослабевают государственная власть и тормозятся механизмы общественной саморегуляции.

3. Недостаточной оценкой исторического опыта, который свидетельствует, что современные представления о бандитизме рождены эволюцией учения о соучастии и потому не могут быть объяснены вне рамок этого раздела Общей части уголовного права. Проще говоря, любой исследователь должен определяться со связью понятий (институтов): соучастие - формы соучастия - групповая преступность - статическая банда - реальный бандитизм.

4. Необходимостью частичной нейтрализации разночтений закона в понимании банды и состава бандитизма в теории и на практике (всего за 4 года высшая судебная инстанция России дважды выпускала специализированные акты толкования по бандитизму⁵, а на страницах периодической печати спорадически вспыхивают разнообразные дискуссии).

⁴ Меркушов А.Е. О некоторых вопросах судебной практики по делам о бандитизме // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 4. С.7-8.

⁵ Имеются в виду постановления Пленумов Верховного Суда РФ: от 21 декабря 1993 г. - «О судебной практике по делам о бандитизме» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 3; от 17 января 1997 года - «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3).

5. Политико-социальным заказом на исследование данной темы (Заявление глав государств Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан и специального представителя Президента Российской Федерации в Бишкеке, 20 августа 2000 года) и транснациональным характером деятельности вооруженных преступных группировок.

6. Общественным вниманием к бандитизму не только в контексте организованной, но и как к важнейшему сегменту вооруженной преступности. Она же стремительно растет и качественно модифицируется, а способствуют этому гигантские масштабы незаконного оборота огнестрельного оружия. «По данным МВД в 1991 году с применением огнестрельного оружия совершено 4591 преступление, в 2001 году - 24779, а в 2003 году - 26629»; в 2001 году, по данным ФСБ, число незаконно хранящихся у населения стволов «превысило 2 млн. единиц, а по мнению некоторых криминологов - и все 10 млн.»⁶. Вооруженность же - имманентный признак банды, а в этом преступном формировании уровень реального применения огнестрельного оружия чрезвычайно высок, ибо «существует прямая пропорциональная зависимость между численностью, сплоченностью групп, избираемым оружием и степенью тяжести совершенных преступлений»⁷.

7. Изменением в 1996 году законодательного подхода к пониманию ряда аспектов бандитизма и самого определения банды, что вызывает трудности у практических работников при применении данной уголовно-правовой нормы. Все это в совокупности и в представлении автора работы с непреложностью свидетельствует об актуальности научных исследований всего спектра вопросов, связанных с установлением и реализацией уголовной ответственности за бандитизм.

Степень разработанности проблемы. Многочисленными вопросами, связанными с установлением уголовной ответственности за групповые преступления и бандитизм, в разное время занимались такие специалисты уголовного права, как В.М. Быков, Н.П. Водько, Р.Р. Галиакбаров, Л.Д. Гаухман, П.Ф. Гришанин, А.Я. Гришко, Н.Г. Иванов, В.С. Комиссаров, Г.Л. Кригер, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев, С.В. Максимов, Ю.Б. Мельникова, В.Д. Меньшагин, А.Е. Меркушов, М.Г. Миненок, В.В. Осин,

⁶ Солоницкая Э.В. Криминологическая характеристика незаконного оборота оружия и меры борьбы с ним: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Ростов-н/Д: РЮИ МВД России, 2004. С. 4.

⁷ Джелали Т.И. Криминологическая характеристика вооруженных преступлений и их предупреждение: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Ростов-н/Д: РЮИ МВД России, 1998. С. 4, 19.

А.А. Пионтковский, В.С. Прохоров, В.С. Устинов, Т.Д. Устинова, А.М. Царего-родцев, А.В. Шеслер и другие авторитеты.

СOLIDную общетеоретическую основу для суждений о бандитизме и дальнейшего развития представлений о нем в доктрине уголовного права составляют исследования по теории соучастия (работы А.А. Арутюнова, Н.П. Берестового, Ф.Г. Бурчака, Р.Р. Галиакбарова, Л.Д. Гаухмана, В.А. Григорьева, П.И. Гришаева, В.Д. Иванова, Н.Г. Иванова, М.П. Карпушина, М.И. Ковалева, А.П. Козлова, Г.А. Кригера, С.В. Максимова, Е.А. Сухарева, П.Ф. Тельнова, А.Н. Трайнина, С.Я. Улицкого), армалогии и вооруженной преступности вообще (книги В.А. Казаковой, Д.А. Корецкого и др.), организованной преступности (многочисленные сборники, издаваемые криминологической ассоциацией РФ во главе с А.И. Долговой, а также специализированные труды С.В. Розенко, М.Н. Хурчак и др.), преступлениям против общественной безопасности (работы А.Л. Абдулманова, Э.Н. Жевлакова, В.П. Тихого, С.С. Яценко) и институту множественности (монографии Ю.И. Бытко, Ю.А. Красикова, Г.Г. Криволапова, П.К. Кривошеина, В.П. Малкова, К.А. Панько, В.И. Попова).

Изучению различных аспектов уголовной ответственности именно за бандитизм были посвящены в недалеком прошлом и несколько диссертационных работ. В этой связи мысли и предложения, содержащиеся в трудах: Л.Г. Хулановой «История уголовно-правовой борьбы с бандитизмом в Туркменской ССР» (1972 г.), В.С. Комиссарова «Уголовная ответственность за бандитизм» (1983 г.), А.С. Емельянова «Криминологический характер бандитизма» (1989 г.), А.М. Ивахненко «Квалификация бандитизма, разбоя, вымогательства. Проблемы соотношения составов» (1996 г.), М.В. Геворкян «Уголовно-правовая характеристика бандитизма» (1997 г.), А.М. Абдулатипова «Проблемы борьбы с бандитизмом (уголовно-правовой и криминологический анализ)» (1998 г.); Т.А. Пособиной «Криминологическая характеристика современного бандитизма и меры борьбы с ним» (2002 г.), а также в совместной монографии Д.А. Корецкого и Т.А. Пособиной «Современный бандитизм в системе вооруженной преступности» (2001 г.) и др. авторов - использованы диссертантом в качестве основы для развития собственных представлений и определения окончательных выводов.

Сегодня в теории и судебно-следственной практике возникает ряд сложностей, которые требуют разрешения. Наибольшие трудности возникают при оценке признаков банды. В науке они получают различные толкования, нередко усложняющие про-

блему. Принятие в 1996 г. нового УК активизировало интерес к проблеме борьбы с бандитизмом, поскольку: система уголовного права и его институтов (в основе чего - «вертикальная классификация» объектов) получила значительное обновление; изменились диспозиция нормы, устанавливающей уголовную ответственность за бандитизм и понимание признаков банды; появилась нужда в уточнении и разграничении бандитизма с другими составами, в частности, предусмотренными статьями 105,162, 208 и 210 УК РФ.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего диссертационного исследования является подготовка адекватных времени рекомендаций и предложений по совершенствованию законодательной регламентации уголовной ответственности за бандитизм и практической деятельности правоохранительных органов по обеспечению эффективности содержащихся в ст.209 УК РФ нормативных установлений. Достижение этой цели закономерно потребовало решения таких исследовательских задач, как:

1. Проведение исторического анализа отечественного уголовного законодательства в части ответственности за бандитизм, выявление его социально-экономических, политических и социально-психологических закономерностей.

2. Уточнение правового понятия банды, ее объективных и субъективных признаков.

3. Выработка рекомендаций по толкованию и применению закона об уголовной ответственности за бандитизм на основе теоретических разработок и судебно-следственной практики.

4. Рассмотрение специальных правил квалификации бандитизма и разграничения его со смежными составами преступлений.

Объект диссертационного исследования составляют общественные отношения, возникающие в связи с реализацией уголовного законодательства о бандитизме, а также тенденции судебно-следственной практики в части привлечения виновных к уголовной ответственности за его совершение.

Предметом диссертационного исследования определены нормативные предписания ст. 32-35 и 209 УК РФ, регламентирующих соучастие и бандитизм; доктринальные представления об уголовной ответственности за бандитизм; практика применения данной уголовно-правовой нормы.

Методологическую и инструментальную основу исследования составляют материалистическая диалектика, а также логический, системно-структурный, функциональный, историко-правовой и сравнительно-правовой методы.

Эмпирическую основу исследования составляют результаты обобщений уголовных дел о бандитизме, проведенных Верховным Судом страны; статистические данные Управлений Судебного Департамента при Верховном Суде РФ в Ставропольском крае и в Кабардино-Балкарской Республике по ст.209 УК РФ; материалы опубликованной судебной практики Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации; следственные и судебные дела о бандитизме в Саратовской области и Южном федеральном округе (Ставропольский и Краснодарский края, республики Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия) - более 40 уголовных дел, в том числе и тех, расследование по которым проводилось лично автором.

Теоретической основой настоящей работы стали труды видных ученых в области уголовного, уголовно-процессуального, административного права и криминологии, а также социальной психологии. В своей работе диссертант опирался на исследования таких авторитетных ученых-криминалистов прошлого и настоящего периодов времени, как: Ф.Г. Бурчак, Р.Р. Галиакбаров, Л.Д. Гаухман, П.И. Гришаев, А.С. Жиряев, М.И. Ковалев, А.П. Козлов, В.С. Комиссаров, Д.А. Корешкий, Г.А. Кригер, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев, Ю.И. Ляпунов, В.П. Малков, Ю.Б. Мельникова, А.В. Наумов, Б.С. Никифоров, В.С. Прохоров, А.И. Рарог, Н.С. Таганцев, П.Ф. Тельнов, И.Л. Фойницкий, М.Д. Шаргородский и др.

Нормативную основу исследования составили положения Конституции Российской Федерации и Уголовного кодекса 1996 года, а также уголовного законодательства дореволюционного и советского периодов.

Научная новизна исследования. В настоящей работе делается попытка на основе анализа и обобщения законодательства, а также судебно-следственной практики критически оценить сложившиеся представления о понятии банды и ответственности за бандитизм, а равно проследить тенденции развития уголовного законодательства в этой части.

Данная работа представляет собой комплексное исследование блока уголовно-правовых проблем, связанных с ответственностью за бандитизм по действующему законодательству. В ней на основе юридических и социально-психологических теорий анализируются понятие банды и ее признаки, рассматриваются различные точки

зрения концептуального и прикладного уровня, проводится разграничение между бандитизмом и смежными составами преступлений, в первую очередь предусмотренными ст.ст. 105, 162, 208 и 210 УК РФ. В соответствии с проведенным исследованием в диссертации формулируются конкретные предложения по изменению нормы, предусматривающей ответственность за бандитизм, и толкованию данного состава преступления в целях повышения эффективности борьбы с ним.

Положения, выносимые на защиту. Автор исходит из предположения, что состав бандитизма представляет собой такой оселок или конгломерат уголовного права, в котором органично переплелись проблемы соучастия, стадий, сопричинения, многообъектности, множественности преступлений... В силу этого фронт анализа и выводное знание по диссертации должны охватывать не только признаки бандитизма, но и вопросы Общей части уголовного права. По результатам проведенного исследования на защиту выносятся следующие положения и предложения:

1. В современной уголовной политике сложилось два конкурирующих подхода к организации борьбы с бандитизмом. Один связан с критикой любых отступлений от идеи субъективного вменения в вопросах ответственности организаторов вооруженных преступных групп, а второй - пропагандирует предложения об ужесточении уголовной ответственности, поскольку правоохранительные органы страны сегодня не в состоянии применять «демократическое» законодательство, в результате чего организаторы, осуществляющие «общее руководство преступной деятельностью», обычно избегают уголовной ответственности⁸. На взгляд диссертанта, принцип «золотой середины» всегда предпочтительнее крайностей, а достойный выход из сложной криминогенной ситуации должен быть найден в дополнительных вариантах дифференциации ответственности бандитов, что им ниже и предлагается.

2. Бандитизм лишь искусственно выглядит строго самостоятельным преступлением, никак не связанным с учением о соучастии, закрепленном в статьях Общей части УК. Групповой характер и устойчивость делают банду разновидностью 3-й формы соучастия (организованная группа), а признак вооруженности и цель нападения на граждан и организации повышают опасность бандитизма до такой степени, что сближают его с другой, 4-й формой соучастия по закону - с преступным сообществом. Диссер-

⁸ О методиках такого подхода, о «хитростях» толкования и применения криминального закона пишут, например, Д.Плоткин и Е.Ищенко в журнале «Законность»: Борьба с бандитизмом: системный подход (2001. № 11. С.15-19); Борьба с бандитизмом: назревшие проблемы (2001, №12. С.17-20).

тант предлагает в связи с этим дополнить ст.35 УК РФ новой формой соучастия - в виде пункта 3.1, поместив в него действующее законодательное определение бандитизма, а также пунктом 8 в следующей редакции: «Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой предусматривается настоящим Кодексом в качестве квалифицированных видов преступлений, а бандитизм и организация преступного сообщества (преступной организации) - в качестве самостоятельных преступлений против общественной безопасности».

3. Отраслевые понятия «банда» и «бандитизм» тесно взаимосвязаны, обуславливают существование друг друга. Банда олицетворяет область статики, а бандитизм - динамики; банда есть специфическая форма соучастия (институт Общей части), а бандитизм - ее жизненное проявление, конкретный состав преступления (норматив Особенной части); если способы объединения людей в преступные формирования (банду) в значительной степени универсальны и потому выглядят как объективный фактор, то область деятельности этих формирований определяется законодателем достаточно произвольно (бандитизм по УК - только нападения на граждан и организации), что выглядит субъективным решением и потому порождает проблемы разграничения бандитизма со смежными составами.

4. Важнейшим аспектом юридических представлений об анализируемом посягательстве служит толкование состава бандитизма либо как явления (что формально вытекает из легального названия преступления), либо как отдельного акта поведения. Классическое уголовное право, как известно, ориентировано и придерживается второго воззрения. Банда же изначально ориентирована на серию нападений, но в этом нет ничего драматичного. Диссертант считает, что все групповые формы преступного поведения изначально тяготеют к длительности, систематичности и деятельности, а не к разовым актам. Соответственно и нормы уголовного права, в том числе об ответственности за бандитизм, вплотную подошли к предельной черте - к криминализации систематической преступной деятельности как единичного преступления⁹.

5. Для решения превентивных задач уголовного права предлагается ввести примечание к ст.209 УК РФ - об освобождении от уголовной ответственности участ-

⁹ Как показал А.И. Бойко (Преступное бездействие. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003, глава 6), «традиционное дробление логически, психологически и нравственно связанной «линии криминального поведения» лица на отдельные фрагменты (действие, бездействие, длящееся и продолжаемое преступление, множественность) имеет свои гносеологические пределы», а промежуточный порог между деянием и деятельностью в форме множественности преступлений в скором времени будет преодолен.

ника банды, деятельно раскаивающегося и активно способствующего раскрытию преступления. Это будет иметь большое значение в тактике борьбы с бандитизмом.

6. Дифференциация ответственности участников организованной преступной деятельности должна быть связана и со спецификой мотивации субъекта при вхождении его в организованную криминальную структуру. В связи с общей тенденцией «окорыствования» преступности¹⁰ предлагаем ввести повышенную (обособленную) ответственность за бандитизм из корыстных побуждений, введя соответствующий квалифицирующий признак в ст. 209 УК РФ.

7. При практическом решении вопроса о признании оружием предметов, используемых членами банды при нападении, необходимо руководствоваться положениями бланкетного закона, а также заключением экспертов (п.5 постановления пленума Верховного Суда РФ от 17.01.97 г., №1). Целесообразно было бы в Постановлении Пленума провести разграничение между предметом преступления, обозначенным в ч.1 ст. 222 УК РФ, и материальными параметрами вооруженности банды, указав, что здесь допускается использование оружия, и не совпадающего с предметом преступления, предусмотренным в ст. 222 УК РФ.

8. Соискатель предлагает для отечественной доктрины уголовного права такое общее решение по квалификации, чтобы возможность совокупности бандитизма и насильственных преступлений, за исключением убийства, исключалась.

9. В диссертации вносится предложение считать составы бандитизма и организации преступного сообщества (преступной организации) имеющими усеченный вид, квалифицированные посяательства по признакам группы лиц по предварительному сговору и организованной группы - имеющими **формальный** вид, а производство преступлений группой лиц (соисполнительство или совиновничество) - альтернативно материальными либо формальными составами.

10. В усеченных составах групповых преступлений, каковым является и бандитизм, пособничества и подстрекательства по общему правилу и в юридическом смысле не должно быть; раз член банды - следует отвечать за исполнительство либо за предварительное руководство (создание, организация). В этом смысле банда в действии - союз исполнителей.

¹⁰ Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. - М., 1999. С. 269.

11. Поскольку численность современных бандгрупп исчисляется десятками человек, а двое субъектов могут лишь объединиться, но не организовать, и с учетом зарубежного опыта нужно считать банду формированием, насчитывающим *три и более* человека. Специальным субъектом бандитизма (ч.3 ст. 209 УК) нужно считать как государственных и муниципальных чиновников, статус которых определен в примечаниях к статьям 285 и 201 УК, так и ответственных работников охранных служб, финансовых структур и прочих коммерческих учреждений.

12. Поскольку действующий закон не учитывает многих важных обстоятельств (общественная опасность бандитских акций часто выше, чем сама организация банды; простое членство в бандформировании не равнозначно участию в производимых группировкой нападениях; помощь бандитам со стороны лиц, не являющихся к моменту посягательства членами группировки, менее значима, чем усилия постоянных членов банды), нужна дополнительная дифференциация ответственности. В консолидированном виде она может выразиться в следующем изменении редакции ст.209 УК РФ:

1) в части 1 ст.209 снизить минимум санкции до восьми лет лишения свободы;

2) ввести часть 2 ст. 209 УК РФ следующего содержания: «Участие (членство) в устойчивой вооруженной группе (банде) - наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет»;

3) часть вторую этой же статьи считать частью 3-й и изложить ее в новой редакции: «Участие в совершаемых устойчивой вооруженной группой (бандой) преступлениях - наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет и со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или без такового»;

4) ввести в ст.209 УК часть 4-ю следующего содержания: «Участие в совершаемых бандой преступлениях лицами, не входящими в ее состав к моменту посягательства, - наказывается лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет»;

5) ввести в ст.209 УК часть 5 следующего содержания: «Создание или руководство бандой либо участие в совершаемых ею преступлениях, производимые из корыстных побуждений, - наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет со штрафом в размере от пятисот тысяч до миллиона рублей»;

6) диспозицию и санкцию части 3-ей ст.209 УК оставить без изменений и считать ее частью 6-й;

7) дополнить ст.209 УК примечанием: «Лицо, добровольно прекратившее участие в банде и своевременно сообщившее органам власти о банде, ее составе, осущес-

стеленных и планируемых ею преступлениях, освобождается от уголовной ответственности, если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления».

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что в работе обобщен исторический опыт уголовно-правовой борьбы с бандитизмом, проанализирован вопрос о соответствии современной редакции ст.209 УК потребностям практики борьбы с организованной преступностью, намечены возможные перспективы совершенствования данной уголовно-правовой нормы.

Положения, содержащиеся в исследовании, могут быть использованы в правотворческой деятельности; в практике противодействия оргпреступности и при квалификации бандитизма; при проведении новых научных исследований в области уголовного права; в учебном процессе высших и средних профессиональных учебных заведений - при преподавании курсов уголовного права, криминологии, истории государства и права России; на различных этапах подготовки и переподготовки судей, сотрудников органов внутренних дел и прокуратуры.

Апробация исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовно-правовых дисциплин Северо-Кавказской академии государственной службы, где проводилось ее рецензирование и обсуждение. Основные положения изложены автором в 6 научных статьях, используются при чтении лекций и проведении семинарских занятий по соответствующей теме курса «Уголовное право России (Особенная часть)» на юридическом факультете Кабардино-Балкарского государственного университета. В практическом отношении научные взгляды и позиции диссертанта по проблемам квалификации бандитизма и разграничения этого состава со смежными преступлениями были задействованы в работе УБОП КМ МВД КБР в форме методических разработок и при привлечении к уголовной ответственности банды Кучменова Ж.Х. и других". Акты о внедрении диссертационных решений в вузе и правоохранительных органах имеются.

Объем и структура диссертации. Диссертация выполнена в объеме, соответствующем требованиям ВАК, а ее структура определяется целями и задачами исследования и включает в себя введение, три главы из девяти параграфов, заключение и библиографию.

¹⁴ Выбор темы и личное использование наработок по ней обосновывается также интересами и возможностями автора, по службе в прокуратуре расследовавшего несколько уголовных дел о бандитизме.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы; определяются цели и задачи, объект и предмет исследования; раскрываются его методология и методика; характеризуется эмпирическая база диссертации, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость; сформулированы основные положения, выносимые на защиту; содержатся сведения об апробации результатов диссертационного исследования.

Первая глава - «**История развития уголовного законодательства России, регламентирующего ответственность за бандитизм**», состоит из двух параграфов. В первом из них {«*Формирование уголовной ответственности за бандитизм в доктрине и законодательстве дореволюционной России*») предпринята попытка выявить исторические корни бандитизма, обнаружить тенденции развития этого явления и государственного реагирования на него, а с этих позиций - оценить состоятельность современных доктринальных подходов и совершенство уголовного закона. В работе отмечается, что вопрос об уголовной ответственности за бандитизм именно в историческом свете не получил должной проработки в отечественном правоведении. И причин тому несколько: а) термин «бандитизм» введен в законодательство относительно поздно - в советскую эпоху; б) тоталитарный стиль правления в это время позволял достаточно успешно нейтрализовать большинство вооруженных группировок, за исключением периодов политической нестабильности и войн; в) с началом реформ классический бандитизм, к пониманию которого и борьбе с которым привыкла правоохранительная система, затмили новообразования - терроризм, незаконные вооруженные формирования, преступные сообщества и пр. Профессиональный и обывательский интерес был переведен на них и, вместо традиционного анализа признаков банды и состава бандитизма, материализовался в поисках разграничительных линий между смежными составами, в выработке частных приемов квалификации по правилам конкуренции.

Автор обращается и к архетипам отечественной правовой истории, и к нормативным памятникам XIX-XX веков: Русской Правде Ярослава и ее усовершенствованным вариантам; Судебнику 1550 г. и Уставной книге Разбойного приказа; Уложению Алексея Михайловича; Уставу о разбойных и татебных делах и его модификации от 22.01.1699 г. (Новоуказные статьи о татебных, разбойных и убивственных делах; Артикулам воинским 1715 г; Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и

его обновленному варианту (по прод. 1885 г.); наконец, к Уголовному уложению от 22 марта 1903 г. Их тексты заимствованы из последнего по времени и отличного по исполнению 9-томного фолианта¹². В анализе и оценках этих нормативных актов автор опирался на труды и комментарии таких авторитетов исторической и юридической науки, как И.Д. Беляев, М.Ф. Владимирский-Буданов, А.С. Жиряев, Н.А. Неклюдов, В.А. Рогов, Н.С. Таганцев, И.-Я. Фойницкий, Б.Н. Чичерин, С.В. Юшков.

Диссертант стремился придать своему историческому обзору комплексный характер, что выразилось в одновременном анализе нормативных актов старины (1), историко-правовых традиций русского общества (2), внутриотраслевых и межотраслевых связей в нормативной системе страны (3) и учете доктринальных позиций. Проведенное исследование показало, что эволюция юридических верований русского общества в части бандитизма имела длинный путь. Да иначе и быть не могло. Начало бандитизму было положено в форме разбоя, который на заре национальной истории представлял собой коллективное отмщение за оскорбление, избивание недруга ватагой приятелей, «нечто вроде западной дуэли» (И.Д. Беляев). Попутно появлялись первичные представления о соучастии; они были примитивными, а эта ограниченность выражалась в приспособлении соучастия только к имущественным преступлениям, в уравнивании ответственности соучастников и во вменении учиненного каждому в полном объеме.

В середине XVII века объект разбойных посягательств устойчиво мыслится сложным или двойным: в нем, как и сегодня, одновременно усматриваются преступления против собственности и против жизни и здоровья потерпевшего. Примерно в то же время средневековой законодатель стал устойчиво принимать во внимание еще две черты корыстно-насильственных посягательств, которые сегодня бы именовались критериями криминализации - превращение разбоя в ремесло, т.е. постоянный промысел, и совершение его по преимуществу в группе или шайкой.

Особый интерес для темы и диссертанта составил Устав о разбойных и татевных делах периода царствования Ивана IV. Несмотря на большой удельный вес судостроительных и судопроизводственных норм, в этом акте зафиксировано заметное движение к нынешним материально-правовым меркам вооруженной групповой преступности: выделение среди соучастников группы «лихих людей»; введение уголовной ответственности «притондержателей», т.е. помощников для татей и разбойни-

¹² Имеется в виду собрание из 9 книг, изданных на рубеже 80-90-х гг. прошлого века под общим названием «Российское законодательство X-XX веков».

ков; уравнение наказания для первых и вторых, что свидетельствует о попытке признания организованных групп преступников с распределением между ними ролей; уже наказывается простое членство в шайке, даже если участие выразилось в притондержательстве.

Рост групповой преступности в XVII в. привел к тому, что в этот период формируется понятие «шайки», а статус «лихого человека» прочно связывается с профессиональной деятельностью виновных. Причины этих перемен очевидны и прочно оговорены в науке: образование крепкой центральной власти способствовало активизации товарно-денежных отношений и развитию внутреннего рынка; возросли возможности быстрого обогащения; в обществе распространяется «вкус к богатству»; материальный аскетизм уступает жажде наживы¹³. Как следствие, росло число шаек разбойников и грабителей. При этом новое криминальное движение приобретает всеобщий характер: оно представляет собой не только «организованный крестьянский бунт», как форму социального протеста общеевропейского масштаба в эпоху феодализма, но «к мздоимству и лихоимству склонились бояре и дворяне».

Нормативные представления о соучастии или групповых преступлениях обновились в Уложении 1649 г. и Артикулах 1715 г., что нашло выражение в попытках дифференциации преступных ролей и различном наказании соучастников, в особом преследовании пособничества и отграничении его от прикосновенности¹⁴.

На формирование Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. существенное влияние оказала немецкая правовая доктрина того времени (сговор - скоп - комплот - шайка). Шайка стала последней ступенью, предшествовавшей введению в законодательный оборот понятия «бандитизма». Для нее считались характерными: соглашение о совершении нескольких преступных деяний или нацеленность на постоянную общественно опасную деятельность, а также наличие так называемого *общего* (в противоположность *индивидуальному*) умысла. В самом же законе понятие шайки не раскрывалось. Уложение 1845 г. различало в этой группе несколько типов преступников: главных виновных (составителей или основателей шаек), сообщников (или рядовых исполнителей) и пособников (лиц, «изобличенных в заведомом доставлении злонамеренным шайкам или сообществам оружия или же иных орудий, или других каких-либо средств для содеяния предположенных ими преступлений»).

¹³ Рогов В.А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV-XVII вв. М.: Юрист, 1995. С.61.

¹⁴ Законодательство Петра I. М., 2001. С.754.

Наконец, отметим, что шайка и ответственность за нее приравнивались к цели производства таких преступлений, как разбой, зажигательство, фальшивомонетничество, контрабанда, запрещенные игры и подкуп должностных лиц. В применении к шайке случилось знаменательное дополнение: членство в этой преступной группе признавалось как за «учредителями», так и за лицами, примкнувшими к шайке после ее образования¹⁵.

Уголовное уложение от 22 марта 1903 г. являло собой шаг вперед в развитии учения о соучастии и его формах (шайка - сообщество), в нахождении адекватных объектов для тех преступлений, которые позже будут названы бандитизмом («постановления, ограждающие общественное спокойствие» или «общественная безопасность» по-современному). Оно же сохранило принцип сопряжения форм соучастия с определенными видами преступлений (ст.279 Уложения 1903 г.).

В § 2 главы — *«Развитие законодательных и научных представлений о бандитизме в советский период»* - отмечается, что термин «бандитизм» вошел в оборот сразу после 1917 года¹⁶ и прочно. Направленность и масштабы этой формы преступного поведения сразу же были оценены новой властью как особо опасные, как посягательства на основы нового строя, как контрреволюционные выступления и политический вызов. С бандитизмом была объявлена беспощадная война, в том числе внесудебной репрессией, что закреплялось в многочисленных декретах молодой Советской власти.

Предъявив в ст.76 УК РСФСР 1922 г. вполне приемлемое определение бандитизма и заявив попутно о пределах ответственности за него, государственное руководство и практикующие юристы очень быстро столкнулись с долгоиграющей проблемой отграничения бандитизма от вооруженного разбоя (ст. 184) и занимались ею несколько лет. Конкуренция составов была преодолена идентификацией бандитизма с такими признаками, как вооруженность и устойчивость (объединение для совершения двух и более нападений)¹⁷. И этот выбор неоднократно подтверждался, хотя и с небольшими изъятиями.

В работе критически оцениваются мнения специалистов по поводу классификации национальной правовой истории в части представлений о бандитизме на этапы, а также целесообразность употребления терминов «политический или современный» терроризм, «гангстеризм» (Т.А. Пособина) и тому подобное. Отмечается также, что

¹⁵ Фойницкий И.Я. Курс русского уголовного права. Часть общая. СПб., 1899. С.121.

¹⁶ Впервые упоминается в Декрете СНК от 20.07.1918 г. «О суде».

¹⁷ Уголовное право РСФСР. Часть Особенная. Л., 1925. С.79.

несмотря на отнесение бандитизма по закону к категории государственных преступлений, со временем оценка этого злодеяния в СССР трансформируется, и оно все более воспринимается как общеуголовное посягательство. Изменения в обществе и в преступности по ходу реформ привели к тому, что эпоха «гордого одиночества» состава бандитизма в качестве преступления против общественной безопасности проходит, что количественно-качественное многообразие организованной преступности породило необходимость в существовании нескольких составов.

В целом история свидетельствует, что дореволюционное уголовное законодательство олицетворяет длинный путь поисков наиболее адекватных правовых форм для групповой преступности; что катализатором этих поисков были массовые общественные движения экономического и политического характера; что терминологически самым близким прообразом современного бандитизма следует считать разбой (ранний период) и шайку (XIX-XX вв.); что к началу советского периода признаки шайки представляют готовую почву для нормативного объявления бандитизма; что прикрепление определенных форм соучастия к различным видам преступлений получило продолжение и в ст.35 действующего УК; что практика использования форм соучастия для различных целей (как самостоятельный состав Особенной части, как возможный квалифицирующий признак любого преступления, как отягчающее наказание обстоятельство) продолжается и поныне. Бандпроявления мимикрируют в общем русле изменений преступности и без отрыва от нормативных представлений о формах соучастия, с установкой на постоянство преступной деятельности созданной устойчивой вооруженной группы.

Глава 2 - «**Понятие и признаки банды**» состоит из 5 параграфов, в первом из которых {«*Понятие банды в действующем уголовном законодательстве*») принята попытка достичь терминологической и содержательной определенности для следующих уголовно-правовых конструкций: банда - форма соучастия, предварительное организационное условие преступлений; бандитизм - состав преступления, способ общественно опасного поведения организованных и вооруженных групп людей. Для этого задействована информация из толковых словарей, а также стереотипы судебной практики. Итоговая позиция вырабатывается автором и посредством обращения к доктринальным взглядам (работы В.М. Быкова, М.П. Карушина, А.П. Козлова, В.С. Комиссарова, В. Коновалова, А. Молдохонова, Т.А. Пособиной, Д.В. Савельева, Т.Д. Устиновой и др.). Здесь же бандитизм сравнивается с

двумя близкими формами соучастия (организованная группа и преступное сообщество), результатом чего стало предложение о необходимости заявления в ст.35 еще одной (4-й) формы соучастия – бандитизма.

Особо обсуждается в работе вопрос о том, чем считать бандитизм - явлением либо отдельным актом? Формально или терминологически напрашивается первый вариант. Кроме того, любые групповые формы преступного поведения изначально тяготеют к длительности или систематичности, а не к разовоеTM. Наконец, в УК РФ 1996 г. присутствуют похожие составы, выполняемые целой системой актов (ст.ст. 135,145-1,150-151, 156-157, 177, 185-1, 193-194, 198-199, 225, 227, 281-1,2, 289, 293, 314, 316, 338, 353, 355, 357-359). На примере этих составов и бандитизма можно утверждать, что уголовное право вплотную подошло к криминализации деятельности, а не отдельного деяния, что промежуточные или переходные пороги в виде множественности преступлений и упраздненного административного надзора, вероятно и скоро будут преодолены.

В следующих четырех параграфах главы обсуждаются прямо заложенные в законе либо вытекающие из него конститутивные признаки банд, а именно: наличие двух и более лиц; устойчивость; вооруженность; цель производства нападений на граждан и организации. Проработка научных мнений, разъяснений Пленума Верховного Суда РФ¹⁸ и зарубежного законодательного опыта по первому существенному признаку банды (§ 2 - «Наличие двух и более лиц» как признак банды») показывает, что на сегодняшний день выкристаллизовались несколько сложных вопросов: минимальное число соучастников; возможность составления банды из неделиктоспособных лиц; юридическая оценка действий нечленов банды; допустимость трактовки бандитизма как соисполнительства, а не соучастия с распределением ролей; фактическая роль лидера банды и юридическая оценка этой роли.

Автор диссертации отстаивает закрепленный в УК РФ подход, согласно которому при бандитизме устанавливается лишь **нижний** порог количественного состава группы; однако минимальное субъектное наполнение банды должно составлять три, а не два индивида. Прав проф. Зелинский А.Ф., что два человека могут лишь договориться, а объединение - удел трех и более лиц. При этом в диссертации отвергаются предложения об образовании банды из неделиктоспособных субъектов и содержится

¹⁸ Имеется в виду постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2002 г. № 29 - «О судебной практике по делам о грабеже и разбое».

призыв при конструировании составов любых преступлений исходить из приоритета любых нормативов Общей части уголовного закона.

Разговор о трактовке банды как союза исполнителей либо как группы лиц с распределением ролей имеет резон лишь по отношению к нормам Особенной части (ч.2 ст.209 и в меньшей - ч.3 той же статьи) и только в юридическом смысле. В группе преступники фактически неравноценны - по опыту, способностям, силе, намерениям, воле, авторитету; и потому неодинаков их вклад, разнятся их роли. Однако банда - чрезвычайно сплоченный, **цельный** коллектив, характеризуемый как «единый субъект деятельности»¹⁹. На этом фоне знание и оценка функций отдельных бандитов отходит на второй план. При жестком отборе кандидатов в банду, при обычном условии предварительного вхождения в ее состав до начала нападений, индивидуальная функция заглушается или подавляется фактором цельности или единства группы, цельности именно в действии. В нашем представлении, в усеченных составах групповых преступлений, каковым является и бандитизм, пособничества и подстрекательства по общему правилу и в юридическом смысле не должно быть; раз член банды - следует отвечать за исполнительство либо за предварительное руководство (создание, организация). В этом смысле банда в действии - союз исполнителей.

В оценке (квалификации) услуг нечленов банды автор присоединяется к позиции А. Андреевой и Г. Овчинниковой: а) если нечлен банды участвовал в отдельных нападениях, он отвечает за бандитизм как исполнитель; б) если он же в нападениях задействован не был, а лишь оказывал разовые услуги вне места и времени посягательств, то налицо пособничество²⁰. Очень важна оценка роли лидера банды, потому что от этого субъекта зависит очень многое и он даже более опасен, чем выполнивший свою функцию на старте организатор (создатель банды). Современное уголовное право на стадии квалификации содеянного лидерскую роль виновного в группе пока игнорирует, но данный факт учитывается судом при назначении наказания. Нет сомнения, что в ближайшее время легальный список соучастников (преступные роли в группе) пополнится новыми функциями - инициатор, посредник, лидер и т.д.

«Устойчивость» в системе признаков банды» (§ 3 главы), в представлении диссертанта, не всегда может быть связана с данными о длительности существования того или иного формирования и с количеством совершенных либо запланированных

¹⁹ Шутимова Т. Особенности доказывания создания банды // Законность. 1999. № 9. Сб.

²⁰ Андреева А, Овчинникова Г. Квалификация бандитизма// Законность. 1996. № 4. С. 19.

нападений (позиции А.А. Герцензона, В.Д. Меньшагина, А. Лаптева, А.А. Пионтовского); эти факторы можно использовать лишь в подкрепление иных сведений, таких, как: высокая степень организованности, стабильность состава, наличие своеобразных форм и методов деятельности, постоянство приемов преступного поведения.²¹ В работе приводятся данные по 30 уголовным делам о бандитизме, рассмотренным в Саратовской области, в соответствии с которыми срок деятельности банды в 20% случаев составлял 4 месяца, в 43% - около полугода (а количество преступных эпизодов не превышало 3), в 24% дел - более года (и 6 эпизодов - в 30%).

Дополнительный импульс устойчивости банды обеспечивается и наличием ее лидера (В.М. Быков, А.В. Покаместов). Надо лишь знать и учитывать, что современные лидеры ведут себя в обществе большею частью открыто и их может быть несколько в одной банде. Автор придерживается того мнения, что устойчивость в первую очередь должна ассоциироваться с характером связей в группе, с расчетом ее членов на постоянство преступного поведения и его относительную непрерывность, предупреждает об опасности смешения понятий организованности и устойчивости бандформирований.

Для оценки следующего признака *{§ 4 — «Вооруженность как обязательный признак банды»}* автор привлекает работы специалистов по армалогии, и в первую очередь труды проф. Д.А. Корещкого. Собственно уголовно-правовые воззрения проверяются через призму криминологии; диссертант призывает к интеграции различных отраслей знания применительно к изучению оружия и совершаемых вооруженными лицами преступлений. Он присоединяется к мнению тех ученых (Т.Д. Устинова и др.), которые исключают бандитизм в тех условиях, когда группировка использует только негодное оружие либо предметы, имитирующие его, либо отдельно части оружия, либо боеприпасы отдельно от оружия. Частными решениями диссертанта являются предложения о необходимости различать случаи незаконного обращения с оружием (ст.222 УК РФ) и прямого использования его для нападений (бандитизм); о различной оценке, применительно к бандитизму, ситуаций хранения (длящееся преступление) и ношения либо перевозки оружия (обособленные во времени и пространстве акты, подлежащие преступлению). Если между актами ношения и перевозки вклинивается

²¹ См., например: Комиссаров В.С. Понятие бандитизма в уголовном праве // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 1994. № 4. С.45-46.

хранение, а первые деяния были совершены до вступления виновного в банду, они оцениваются по ст.222 УК; а если после - охватываются составом бандитизма.

Общепризнанно считать вооруженность конститутивным признаком банды и констатировать его присутствие, если оружие имеется хотя бы у одного участника формирования при условии, что остальные соучастники знали об этом и допускали возможность его применения. Сегодня первое условие почти утратило свою первоначальную значимость, ибо все чаще количество единиц оружия в банде превышает численность участников, ибо отмечается устойчивое стремление всех формирований к увеличению своей огневой мощи. В практическом смысле главное для понимания признака вооруженности банды сегодня - своевременное реагирование закона, науки и практики на появление новых образцов оружия (сфера бланкетности УК) и точность в трактовке субъективного фактора (понимания участниками банды вооруженности своей группировки и возможности применения во время нападений оружия).

Последний определенный законом признак анализируемого преступления (§ 5 - *«Цель» как конститутивный признак банды*) с неопровержимостью свидетельствует о том, что бандитизм - преступление преднамеренное. Он же объективно связан с трактовкой понятий «нападение» и «насилие». Сопоставляя и оценивая многочисленные мнения по поводу сочетания отраслевых терминов «насилие» и «нападение» при бандитизме (взгляды А.И. Бойцова, В.А. Владимирова, Б.В. Волженкина, Л.Д. Гаухмана, А.Гравиной, П.С. Яни и др.), автор находит их весьма близкими, но полностью не совпадающими; он придерживается позиции, что бандитизм возможен и без насилия, что проектируемая цель (нападения на граждан и организации) не всегда осуществляется. Кроме того, бандитизм считается оконченным с момента организации банды, т.е. с момента готовности применить насилие для достижения целей банды. А еще современные криминальные группировки сместили акцент в своей деятельности - от применения оружия на поражение к «мягким» нападениям, к сбору «дани» от коммерческих структур при расчете на их покорность, на знание возможностей банды по применению оружия.

Обзор научных взглядов и судебной практики позволяет диссертанту заявить, что содеянное должно квалифицироваться как нападение, если члены банды были готовы психологически и организационно применить оружие еще до начала посягательства, вне зависимости от фактического применения либо неприменения насилия. Лучшим же вариантом разрешения вопроса, по мнению диссертанта, была бы замена

термина «нападение» в диспозиции ч.2 ст. 209 УК на словосочетание «участие в совершении преступлений в составе банды». Это освободит анализируемый состав от чрезмерно узкого толкования, исключит изнурительные и бесплодные юридические споры по поводу содержания термина «нападение» и сделает ответственность за бандитизм более прозрачной, понятной и справедливой.

Поскольку ст.209 УК не предусматривает в качестве обязательного признака состава бандитизма каких-либо иных конкретных целей посягательств, осуществляемых вооруженной группировкой (кроме цели нападения на граждан и организации), подобные цели не оказывают влияния на квалификацию содеянного, а могут быть учтены лишь на стадии назначения наказания.

Третья глава - «**Квалификация бандитизма и его отграничение от смежных составов преступлений**» содержит два параграфа. В первом из них (*«Понятие, состав и формы бандитизма»*) раскрываются объективные и субъективные признаки данного преступления, показывается, что в отличие от банды (область статики), оно олицетворяет собой область динамики, анализируются общественно опасные формы деятельности организованных вооруженных формирований. Классический поэлементный анализ состава бандитизма по традиции сопровождается общетеоретическими рассуждениями об объекте и его видах, о признаках и значении объективной и субъективной сторон посягательства, о субъекте бандитизма. Присоединяясь к господствующей позиции, определяющей объект анализируемого преступления как общественную безопасность, и отталкиваясь от положений ФЗ - «О безопасности» автор показывает, в том числе и на примерах, как это проявляется. Общественная безопасность трактуется в работе как собирательное понятие, включающее в себя жизнь и здоровье человека, собственность, нормальное функционирование различных учреждений и т.д. Поскольку участники бандитской группировки вооружены и в любой момент могут применить имеющееся у них оружие, тем самым ставится под угрозу жизнь и здоровье неопределенного числа людей. В диссертации обсуждается возможность приложения к объекту преступления категорий «благо» или «интерес» и дается по ней отрицательный ответ (благо выражается лишь через общественные отношения, является их компонентом).

В рамках объективной стороны важнейшее место принадлежит признаку «деяние», а в нем - способу посягательства или технологии причинения вреда. В связи с этим в диссертации анализируются предусмотренные законом способы или формы

бандитизма. **Создание банды** есть любые действия, результатом которых становится образование устойчивой вооруженной группы лиц, имеющих целью производство нападений на отдельных граждан, государственные и негосударственные структуры. Эта форма бандитизма считается оконченной с момента образования соответствующей группировки, со всеми ее атрибутами. Ориентация практики на появление благодаря организационным усилиям только одного атрибутивного признака банды типа приобретения оружия²², автору представляется неверной. Деятельность организатора, не завершившаяся созданием полноценной группировки, должна оцениваться как покушение на преступление, предусмотренное ч.1 ст.209 УК РФ.

В отличие от создания, **руководство бандой** - это деятельность по управлению уже созданной группировкой (материальное обеспечение, планирование нападений, непосредственное управление одной из акций и пр.). Основной же формой бандитизма является **участие в банде** и означает оно выполнение каждым собственных, относительно обособленных от усилий других субъектов, преступных функций или обязанностей (участие в обсуждении планов, подбор объектов для производства нападений, финансирование либо предоставление орудий и средств нападения, укрывательство или реализация ранее похищенного и пр.).

Участие в нападении - это действия лиц, которые не только применяли оружие или изымали похищенное, но и непосредственно обеспечивали совместное посягательство. Еще одна форма бандитизма - **участие в совершаемых банде нападениях** - в практике встречается крайне редко и рассчитана на лиц, которые не входят в состав банды, но принимают активное участие в осуществляемых ею отдельных акциях.

Бандитизм сформулирован в диспозициях ст.209 УК и как формальный, и как усеченный состав. Это значит, что преступление считается выполненным: для лиц, участвующих в образовании устойчивой вооруженной группы, - с момента создания банды; для члена банды - с момента участия в любой форме в деятельности всей группировки. В диссертации обосновывается целесообразность замены термина «нападение» на «участие в совершаемых бандой преступлениях»; отмечается некорректность ситуации, когда участие в нападении (деятельность, олицетворяющая результат), если судить по санкциям, признается менее опасной формой в сравнении с организацией банды (самый ранний этап, создание угрозы будущего посягательства), и вносятся соответствующие рекомен-

Мельникова Ю.Б., Устинова Т.Д. Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за бандитизм // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. М.: ИГП РАН, 1994. С. 91.

дации. Специальный субъект бандитизма, предусмотренный в ч.3 ст.209 УК, в диссертации трауется широко - как лицо, состоящее на службе не только в государственных и муниципальных учреждениях, но и в негосударственных структурах (например, ответственный сотрудник частных охранных служб, коммерческих предприятий). Автор предлагает аргументацию в пользу введения примечания к ст.209 УК - об условиях освобождения от уголовной ответственности членов бандформирований в случае их деятельного раскаяния - и проектный текст закона.

Второй параграф главы *{«Ограничение бандитизма от смежных составов преступлений»}* посвящен традиционным для работ по Особой части уголовного права вопросам - конкуренции и возможной совокупности близких по социально-юридическим характеристикам посягательств. Состав бандитизма подробно соотносится с такими деяниями, как вооруженный групповой разбой (ст. 162), организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст.208), организация преступного сообщества или преступной организации (ст.210) и убийство, сопряженное с бандитизмом (ст. 105). С привлечением опубликованной и местной судебной следственной практики, а также на основе научных исследований в диссертации формулируются базовые критерии разграничения названных составов. Соискатель выступает за сокращение ситуаций, требующих двойной квалификации (юридической множественности), и допускает совокупность бандитизма лишь с одним составом - убийством. Данное предложение обосновывается в работе бесценностью человеческой жизни, многообъектностью и особой опасностью бандитизма, а также согласуется с общепринятым взглядом на данное преступление как на имеющее состав усеченного вида.

В заключении подводятся основные итоги исследования, формулируются общетеоретические выводы и практические рекомендации по квалификации бандитизма, в первую очередь в ситуациях конкуренции со смежными составами, а также обосновываются предложения de lege ferenda.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

1. Хадзегов А.В. Наказание за бандитизм в российском уголовном законодательстве // Материалы межвузовской конференции: «Уголовно-правовая политика государства в сфере наказания и перспективы ее развития». Пятигорск, 2003. - 0,25 п.л.
2. Хадзегов А.В. Аксиологическая оценка бандитизма: Научные труды ученых-юристов Северо-Кавказского региона. Вып. 2. Краснодар, 2004. - 0,4 п.л.
3. Хадзегов А.В. «Цель-нападение» как конституирующий признак банды // Вестник Волжского университета им. В.Н.Татищева. Сер. «Юриспруденция», вып.37. Тольятти, 2004. - 0,3 п.л.
4. Хадзегов А.В. Уголовное право Древней Руси и возникновение ответственности за насильственные групповые преступления (бандитизм) // Вестник Волжского университета им. В.Н.Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып.37. Тольятти, 2004. - 0,2 п.л.
5. Хадзегов А.В. Признаки банды в действующем уголовном законодательстве // Актуальные проблемы правопедения. 2004. № 1 (7). - 0,5 п.л.
6. Хадзегов А.В. «Устойчивость» в системе признаков банды: Научные труды ученых-юристов Северо-Кавказского региона. Вып. 4. Краснодар, 2004. - 0,3 п.л.

Печать цифровая. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Формат 60x84/16. Объем 1,1 уч.-изд.-л.

Заказ № 222 . Тираж 100 экз.

Отпечатано в КМЦ «КОПИЦЕНТР»

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Суворова, 19, тел. 47-34-88

№ 15 2 9 2

РНБ Русский фонд

2005-4

12425